

Г.А. Трафимова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

(Самарский государственный аэрокосмический университет
им. академика С.П. Королева)

В условиях лавинообразного роста техносферы общество неизбежно сталкивается с новыми вызовами. Одним из таких вызовов выступают неоднозначные социальные последствия научно-технического прогресса в целом и результаты противоречивого процесса информатизации общества и развития информационных технологий, в частности.

Как процесс, влияющий и на глобальные структуры общества, и на жизнь отдельных индивидов, информатизация требует серьезного научного изучения. Поэтому в последнее время сложился целый ряд научных направлений, связанных с осмыслением социальных, экономических, политических последствий процесса информатизации и развития информационных технологий.

В социальных науках информатизацию принято рассматривать как глобальный процесс, приводящий к смене типа общества, переходящего вследствие «информационной революции» на постиндустриальную стадию своего развития. Хотя теория постиндустриального общества, предложенная в 1970-е гг. Д.Беллом, Э.Тоффлером и др., в настоящее время нередко подвергается критике [1], ее основные положения совместно с концепцией информационного общества позволяют анализировать как тенденции социального развития, так и современное состояние важнейших социальных процессов (в частности, социального контекста развития информационных технологий).

Одним из существенных последствий информатизации общества является появление новых отраслей экономики, характеризующих так называемую «сферу услуг» и связанных с изменением характера труда, индивидуализацией товаров и услуг. Сам процесс информатизации и связанные с ним технологические феномены стали способом конкурентной борьбы как на глобальном рынке (например, рынок телекоммуникационных услуг), так и на рынке отдельных продуктов и технологий. Опыт крупнейших компаний IT-сферы демонстрирует постоянно возрастающее их влияние в обществе.

В целом экономические, политические, социальные и социально-культурные изменения под воздействием развивающихся информационных технологий и вариантов их применения становятся все более многочисленными. «Информационная революция» с ее элементами становится не просто понятием социологии и политологии, а частью повседневной жизни миллионов людей.

Среди конкретных последствий развития информационных технологий наибольшее внимание исследователей привлекает Интернет. Интерес к этому феномену не случаен. По данным исследований Фонда «Общественное мне-

ние», зимой 2013-2014 г. в России количество пользователей Интернета оценивалось в 59% взрослого населения (68,7 млн. чел.), а доля пользователей, выходящих в Интернет хотя бы раз в сутки – 48% [2].

Помимо социально-философского анализа и работ в рамках технологического предвидения (*technology foresight*), важное место занимают исследования социально-психологического воздействия Интернета как технологии на личность. Социально-психологическое осмысление этой среды интерактивного общения позволяет говорить о создании структур для индивидуального существования, когда человек с помощью Интернета может идентифицировать себя особым образом. В рамках формирующейся психологии Интернета ставится вопрос о многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания. Изучение феномена зависимости от Интернета привело к тому, что уже с середины 1990-х гг. Интернет-аддикция как новое поведенческое расстройство рассматривается в качестве объекта терапии с медицинской точки зрения. Несмотря на отсутствие единой теоретической точки зрения относительно самого понятия «Интернет-аддикция», практический аспект решения этой проблемы налицо (создаются психотерапевтические методики, готовятся соответствующие специалисты, проводится лечение). Этот пример показывает, что в ряде случаев социальная практика может опережать теоретическое осмысление проблемы. На наш взгляд, наглядной иллюстрацией является применение феномена Интернет-аддикции в правовых науках и в судебной практике, когда хакеры, нанесяшие значительный материальный и репутационный ущерб, признаются зависимыми, требующими психотерапевтического лечения, а не уголовного наказания [3].

Помимо проблемы психологической зависимости от Интернета, все чаще обсуждается влияние Интернета на общий процесс социализации молодежи. В этом плане огромное значение имеют информационно-коммуникативные эффекты социальных сетей, ставших новым и влиятельным социальным явлением. Бурное развитие социальных сетей демонстрирует необходимость анализа общества, прежде всего, в качестве системы социальных взаимодействий. Еще одно обстоятельство, показывающее значение Интернета для современного общества – вызывающие неоднозначную реакцию попытки органов власти установить четкий социальный контроль в данной среде. В этом плане актуальным является формирование у современного человека сетевой культуры и этики.

Наряду с другими особенностями развития общества, Интернет способствует изменению характера всех типов социальных отношений. Помимо роста числа «виртуальных» межличностных отношений, речь идет о создании систем дистанционного взаимодействия в социальном плане (электронные платежи, удаленная работа, электронные регистратуры и приемные и т.д.). Вместе с тем, постоянный рост уровня мобильности в обществе, например, в виде миграции, приводит к тому, что социальные отношения становятся все менее устойчивыми, а это в конечном итоге меняет сам характер социальных структур (групп, общностей, организаций) и делает их все менее предсказуемыми.

Еще более существенное значение имеет увеличение спектра ценностных ориентаций в современном обществе, что приводит к появлению новых субкультур, представители которых отвергают единые стандарты поведения и общие правила, зачастую выбирая социально неприемлемые способы самовыражения. Как следствие, происходит усиление внимания к меньшинствам в социальной практике, рост социальной напряженности и конфликтности, снижение возможностей государств по урегулированию возникающих противоречий. Большое значение для социально-культурного развития имеет и трансформация средств массовых коммуникаций, часть которых вносят немалый вклад в социальную конфликтность, формируя так называемый «язык вражды». Все это позволяет не только называть современный социум «обществом риска», но и выдвигает на первый план проблему социального прогнозирования происходящих изменений. При этом неизвестные ранее грани социального развития требуют того, чтобы наметить комплекс мер по наиболее безопасному для общества пути информатизации, противодействующему тенденции техногенной трансформации социума.

Вопрос о возможности применения нелинейной оценки тех или иных социальных изменений с учетом всех вероятных переходов накопленных количественных изменений в качественные все чаще поднимается исследователями, предпринимающими попытки разработки моделей экономического, социального и политического развития с использованием нейронных сетей [4; 5]. Помимо масштабной задачи создания искусственного интеллекта, взаимодействие нейроматематической парадигмы и общественных наук, синтез нейроматематических моделей с ведущими концепциями социальных и гуманитарных наук представляется необходимым для лучшего понимания особенностей развития современного общества и сущности человека в нем.

Однако при этом важнейшей проблемой является соотношение сложности человеческого мышления со сложностью компьютерных систем. Адекватное решение этой проблемы невозможно без когнитивных исследований и соответствующих технологий. Когнитивные технологии в последнее время привлекают к себе огромный интерес, особенно в рамках модели конвергенции технологий (NBIC-конвергенция). Добавление к этой модели социальных дисциплин позволяет говорить о новом явлении научного прогресса, способном определить основные направления развития всей человеческой цивилизации. Именно единство наук способно содействовать решению сложнейших проблем, стоящих перед обществом в настоящее время и в обозримой перспективе.

Литература

1. Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. - 2002. - №5. - С.26-43.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2013-2014 гг. Режим доступа – fom.ru/SMI-i-internet/11417.
3. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал, 2004. Т.25. №1. - С. 90-100.

4. Андреюк Д.С. Программы поведения и потоки информации: нейро-эволюционный подход к оптимизации управления экономическими системами // Нейрокомпьютерная парадигма и общество. – М.: Изд-во МГУ, 2012. - С.272-287.

5. Ясницкий Л.Н., Черепанов Ф.М. Применение нейросетевых технологий в политологии // Нейрокомпьютерная парадигма и общество. – М.: Изд-во МГУ, 2012. - С.13-25.

Л.Л. Чекалов

РАЗЛИЧИЕ СПОСОБОВ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В БИОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

(ООО «Транс-Мобил Спедишн»)

Для понимания различий обработки информации (ОИ) и принятия решений (ПР) необходима модель сознания субъекта. Базовым принципом построения такой модели должен стать эволюционно-исторический подход, в противном случае следует отказаться от претензий на прогнозирование изменения сознания субъектов. Базовой проблемой создания модели является выбор понятий, позволяющих сделать достаточно адекватное описание текущего состояния сознания субъекта и его эволюционно-исторических изменений.

Понятие управления движением формы субъектом непосредственно связано с восприятием информации о текущей ситуации (ТС) как для своей формы (внутреннее пространство), так и вокруг неё (внешнее пространство), сравнением ТС с прошлым опытом субъекта (обработка информации (ОИ) или переход от физической информации к психической) и принятием решения (ПР) о движении своей формы в пространстве.

Субъекты (человек) имеют психофизиологические различия левого и правого полушарий мозга, что позволяет субъекту по-разному воспринимать действительность и накладывает особый отпечаток на обработку информации и принятие решений.

Функциональные особенности левого полушария (ЛП): ведает логическим мышлением, знаковым восприятием действительности, аналитическим расчленением целого на элементы. Функциональные особенности правого полушария (ПП): отвечает за образное мышление, за целостное восприятие объектов; позволяет одновременно охватывать все имеющиеся в предмете связи [2].

У субъекта возможно смещение доминанты в обработке информации между левым и правым полушарием, и это приводит к различным вариантам ПР. Доминанта – сознательная или неосознанная задержка (концентрация) внимания на определенной части внешнего или внутреннего пространства субъекта.

Любую ситуацию, связанную с принятием решения (ПР), можно представить в пространстве – времени (рис. 1). Необходимые шаги принятия решения и управления: